

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44
П14

Liza Palmer
CAPTAIN MARVEL
HIGHER, FURTHER, FASTER

Перевод с английского А. Ионова

Дизайн обложки В. Воронина

Палмер, Лиза.

П14 Капитан Марвел. Быстрее. Выше. Сильнее. : [роман] / Лиза Палмер ; пер. с англ. Алексея Ионова. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Вселенная MARVEL).

ISBN 978-5-17-113959-9

Когда-то Кэрол Дэнверс и не думала, что станет членом команды Старфорс или что будет известна по всей Вселенной как Капитан Марвел. Однако ещё в юности эта девушка отличалась умом, самоотверженностью и упорством в достижении целей. Когда Кэрол не взяли в элитный отряд пилотов, было похоже, что на этот раз ей своего не добиться. Кто же знал, что это только начало?

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-113959-9

© 2019 MARVEL

ГЛАВА 1

— Ты даже не пытаешься, — дразню я. Низкий рокот прокатывается по небу. Он становится всё ближе.

— От меня не спрячешься, — я крепко жмурюсь, — я тебя везде узнаю.

Громыхающий двигатель ревёт в ответ. Земля сотрясается от его приближения.

— Попался! — С улыбкой восклицаю я. С приближением этого непринуждённого рокота волосы у меня на шее встают дыбом. Он становится всё ближе. Ближе. Ближе. И вот, когда он проносится у меня над головой, я кричу:

— «Норт Американ П-51 Мустанг»*!

*«Норт Американ П-51 Мустанг» — американский одноместный истребитель дальнего радиуса времён Второй мировой войны (Прим. пер.).

Я открываю глаза ровно в тот момент, когда пилот заходит над посадочной полосой.

— Так и знала, — ликующе сообщаю я небесам.

Сидя на откидном верхе своего автомобиля, я наблюдаю за тем, как пилот ловко сажает самолёт на аэродроме через дорогу. Скрежет шасси возвещает о том, что они оба, и лётчик, и его машина, в безопасности достигли земли. Небеса снова затихают.

Вздохнув, я открываю свой древний термос и делаю глоток всё ещё слишком горячего чая. Его тепло растекается по горлу. Я доедаю последние кусочки тоста с джемом, храбро пережившего многочасовую поездку, и плотнее закутываюсь в плед. Там, откуда я родом, этого обычно достаточно, чтобы справиться даже с самой ранней утренней прохладой, но сегодня даже в пледе всё равно мёрзну. Мне ещё придётся привыкнуть к более холодной погоде Колорадо.

Затем я ощущаю вибрацию в груди даже прежде, чем слышу в небесах. Облака вдали рывкает ещё один великолепный рокот.

Я закрываю глаза, наклоняюсь вперёд и прислушиваюсь. В моей жизни нет более счастливого времени, чем то, когда я сижу на

откидном верхе своей машины, закутавшись в это самое одеяло, вооружившись термосом горячего чая и бутербродами с джемом, и прислушиваюсь, как взлетают и садятся самолёты. Может, сейчас пейзаж вокруг меня и изменился, но эти звуки въелись в моё естество так же глубоко, как мелодия любимой песни.

— «Пайпер Саратога»*! — с благоговением шепчу я. Я открываю глаза, когда маленький самолётик проносится над головой, и улыбаюсь. Я снова права.

Я проверяю часы. Всё ещё очень рано. Слишком рано. Но я не могу больше ждать. Я ждала всю жизнь. И теперь, когда этот день наконец настал, я больше не могу сдерживаться.

Мне до сих пор кажется, что я сплю.

Моя давнишняя мечта превратилась в призрачную цель, о которой я не рисковала говорить вслух. Но затем с каждым шагом, с каждой проверкой почтового ящика, с каждым заявлением, с каждым эссе, с каждым рекомендательным письмом, с каждым сданным экзаменом, с каждым пришедшим

*«Пайпер ПА-32Р Саратога» — американский одномоторный самолёт с убирающимися шасси, выпускаемый с 1980 по 2009 год (*Прим. пер.*).

по почте конвертом я, затаив дыхание, гадала, действительно ли я получу возможность стать тем человеком, которым всегда себя представляла.

А затем пришло письмо. И письмо обернулось обещанием. А обещание преобразилось в обведённый красным день календаря. А красный день календаря превратился в список вещей, которые нужно взять с собой. А список вещей, которые нужно взять с собой, вырос в бесформенную груду одежды на моей кровати, которая ну никак не поместилась бы даже в самую вместительную дорожную сумку. После эта дорожная сумка загрузилась в багажник моего заправленного до краёв «мустанга». А заправленный до краёв «мустанг» увёз меня из родного города, который, как я всегда знала, не смог бы удержать меня навсегда.

Теперь заправленный «мустанг» стоит на обочине напротив небольшого аэропорта в Колорадо, давая мне возможность снова почувствовать себя собой в эти последние часы, оставшиеся до того момента, когда моя давняя мечта наконец-то обернётся реальностью.

Сегодня я начну обучение в академии ВВС США в Колорадо-Спрингс.

Я наконец-то смогу летать.

Четыре следующих года я буду прилагать все усилия, чтобы стать самым лучшим пилотом. Пилотом Дэнверс. Рядовым ВВС Дэнверс.

Рядовой ВВС первого класса Дэнверс. А как насчёт мастера-сержанта Кэрол Дэнверс? Или даже второго лейтенанта Кэрол Дэнверс? Нет... как насчёт: Капитан Кэрол Дэнверс, первая женщина-пилот истребителя ВВС.

Облачко возбуждённого дыхания вырывается в прохладный воздух. Я не могу больше ждать. Я изо всех сил закручиваю крышку термоса. Складываю салфетку, в которую был завернут бутерброд с джемом, и максимально аккуратно опускаю крышу «мустанга». Открываю багажник автомобиля и убираю туда одеяло, термос и салфетку. Я сдвигаю мою спортивную сумку и, снова и снова перетасовывая содержимое багажника, понимаю, что волнуюсь и нервничаю. Я одновременно и хочу, и не хочу оказаться там.

Я словно хочу очнуться от мечты всей своей жизни и понять, что не могу...

Нет.

Я была рождена, чтобы летать.

Я сомневалась во многих вещах, но только не в этой.

Заново преисполнившись чувством решимости, я захопываю багажник.

Я подхожу к водительской двери и нутром чую низкий рокот очередного самолёта. Я обхватываю пальцами дверную ручку «мустанга». Поющее гудение приближающегося самолётного двигателя волнительной вибрацией отдаётся в моём теле. Этот конкретный движок одновременно рычит и мурлычет. Он звучит одновременно восхитительно и угрожающе. И я в жизни своей не слышала более прекрасного звука. Я крепко жмурюсь и прислушиваюсь, не в силах в последний раз воспротивиться искушению. Это «Сессна»*? Ну, разумеется, нет. Но это и не новый самолёт, так что вычёркиваем все «Бичкрафты»**. «Маркетти»***? Нет. Это... Это мог бы быть старый «Райан

*Американская компания «Сессна» выпускает широкую линейку лёгких самолётов, начиная от малых двухместных и заканчивая бизнес-джетами (*прим. пер.*).

**«Бичкрафт» — американский производитель военных и гражданских самолётов (*прим. пер.*).

***«Маркетти» — итальянская авиастроительная компания, выпускавшая самолёты с 1915 по 1983 года (*прим. пер.*).

ПТ-22»*, но... нет, не он. Я сильнее наклоняю голову, хмурю брови, а мой мозг тем временем лихорадочно перебирает все возможные самолёты, все двигатели, которые я когда-либо слышала. Наконец, я качаю головой и разочарованно рычу. Впервые за очень долгое время я не могу опознать самолёт.

Я заслоняю глаза от восходящего солнца и вглядываюсь в жёлтый биплан с сине-красными полосами. Пока самолёт проносится над моей головой, я запоминаю каждый восхитительный изгиб фюзеляжа, каждый хриплый рык мотора.

Я выясню, что это за самолёт.

Не открывая двери, я забираюсь на водительское сиденье — дверь сломана уже несколько месяцев — пристёгиваюсь и поворачиваю ключ в замке зажигания. Двигатель оживает, а я пробегаюсь глазами по записанному мною маршруту и сверяю его с потрёпанной картой. Прикусив кончик языка, я тщательно отслеживаю остаток пути. Чтобы добраться до цели, мне потребуется тридцать минут, и я всё равно буду там на два часа раньше, чем нужно.

* «Райан ПТ-22» — американский самолёт, использовавшийся в годы Второй мировой войны для тренировки военных пилотов (*прим. пер.*).

Я складываю мою помятую карту на пассажирское сиденье, включаю радио и начинаю деликатный процесс ручного поиска нужной станции, которая будет сопровождать меня в течение последнего получаса пути. Удастся ли мне вообще добиться нормального приёма на этих горных дорогах? — хороший вопрос.

И только я думаю, что отыскала многообещающую радиостанцию, которая проигрывает топ-40 музыкальных хитов, как мимо меня проносится чёрное размытое пятно, сопровождаемое огромным пылевым облаком, которое почти что поглощает меня. Я цепляюсь за ручку настройки радио и наблюдаю за тем, как размытое чёрное пятно ускоряется по свободному участку шоссе, а по пятам за ним гонится маленькая голубая «хонда». Любопытство окутывает меня, и я безошибочно чувствую, что здесь что-то не так.

«Оставь их в покое, Дэнверс, — советует мне внутренний голос, — ты уже так близко. Не испорти всё, просто потому, что ты влияешь во что-то ещё и испортишь всё там».

Но никому же не повредит, если я попросту разведу, что там, правда?

Когда я двигаюсь с места, радиостанция потрескивает, и я безошибочно различаю вступительные аккорды очередного хита. Я проверяю, не нагоняют ли меня новые размытые пятна, а затем двигаюсь следом за двумя удаляющимися машинами, моя погоня совершенно некстати сопровождается звуками какой-то ванильной баллады о подводных камнях любви. Радио, ну, это совсем не тот настрой, который мне сейчас нужен.

Когда я нагоняю маленькую голубую «хонду», я вижу, большие царапины со следами чёрной краски, протянувшиеся вдоль всего борта помятой водительской стороны машины. Сидящая за рулём девчонка одаривает меня взглядом. Я отчаянно пытаюсь изобразить жестами вопросы «ты в порядке?» и «что случилось?». Она выбрасывает вперёд руку, показывая на свою помятую и запятнанную униформу официантки придорожной забегаловки, и, беззвучно двигая губами, произносит «он меня зацепил». Затем она трясёт в воздухе своими маленькими пальчиками, и я почти уверена в том, что она намекает, что размытое чёрное пятно задело её «хонду», а затем попыталось удрать. Затем выражение её лица сменяется с гневного на обеспокоенное, а её

машина начинает отставать и чихать — скажутся полученные повреждения. «Хонда» замедляется всё сильнее и сильнее, и сидящая за рулём девушка начинает от злости колотить по рулю.

О нет, только не это. Если и есть в мире вещь, против которой я не могу устоять, так это ситуация, при которой большие чёрные пятна бьют сбоку и сбрасывают в кюветы маленькие голубые «хонды». Я в деле. Я нажала на гудок и опустила стекло. Она посмотрела на меня. Я указала на себя, а затем на чёрное пятно. Когда она поняла, что я имею в виду, то зарыдала.

— Сможешь не отстать? — прокричала я под плавные звуки баллады. Она кивнула и протёрла своё покрытое слезами, но принявшее решительное выражение лицо. Я показала ей большой палец. Она уверенно вернула мне жест. Я утопила педаль газа в пол.

Я вижу знак, что до съезда на шоссе осталось три мили, и внезапно понимаю, куда так спешит водитель чёрного пятна. А благодаря многочасовому изучению покоящейся на пассажирском сиденье карты я точно знаю, где можно срезать, чтобы нагнать его до съезда. Я резко сворачиваю направо на извилистую

горную дорогу. Маленькая голубая «хонда» остаётся далеко позади. Когда я ускоряюсь за следующим поворотом, то вижу несущееся к съезду на шоссе чёрное пятно. Я перевожу взгляд с пятна на замаячившие на горизонте указательные знаки на ближайшую заправку и топлю педаль газа в пол.

И именно в этот момент я слышу сирены.

— Хорошо, — говорю я, оглядываясь и замечая, что моя езда привлекла внимание патрульного из полиции штата. Я вписываюсь в последний поворот и начинаю спускаться к дороге, идущей параллельно автостраде. За моей спиной всё громче режут сирены. Я наконец-то спускаюсь к подножию горы и оказываюсь там точно в тот момент, когда чёрное пятно останавливается на последнем светофоре перед съездом на шоссе. Вблизи я замечаю, что чёрное пятно на самом деле весьма дорогой чёрный «ягуар», и что один его бок весь покорёжен, помят и покрыт царапинами со следами голубой краски. У сидящего за рулём «ягуара» мужчины хватает наглости вальяжно высунуть руку из открытого окна и закурить сигарету. Мой взгляд перепрыгивает с «ягуара» на пустой перекрёсток, затем на съезд на автостраду, затем на заправку на углу,